

важность, так как освещается филологическая ценность издаваемых памятников, с одной стороны, и дается множество ценнейших для коптолога сведений по грамматике и лексике коптского языка, с другой. Это достоинство комментариев необходимо всачески подчеркнуть; по существу мы все время находим здесь как бы отдельные части интереснейших грамматических исследований.

По своему содержанию изданные памятники чрезвычайно интересны для социально-экономической истории и истории культуры коптского Египта.

Коптских документов, относящихся непосредственно к византийскому периоду, в рецензируемых изданиях, как, впрочем, и в других публикациях коптских текстов, сравнительно небольшое число. Это естественно, поскольку в течение всего периода византийского господства и даже почти столетие после арабского завоевания греческий язык в большой степени сохранил, как показывают греческие папирусы (например P. Lond., IV; P. Ross. Georg., IV; P. Apoll. Anb и т. д.), значение языка, на котором велась главным образом административная переписка внутри страны и оформлялись юридические сделки. Широко же применение коптского языка в данной сфере приходится в основном на VIII в., к которому и относится подавляющее большинство наших текстов.

Наибольший интерес из текстов византийского времени представляют уже знакомые читателям «Византийского временника» два документа периода персидского завоевания Египта — КТГМИИ 37 и 38², как известно, слабо представленного в греческих и коптских папирологических изданиях. Тонкое наблюдение, сделанное П. В. Эрнштедтом относительно внедрения в египетский календарь персидского слова «даусати», обозначавшего в народном календаре месяц, называемый в ономастике официального зороастризма фравартин, показывает, что между завоевателями и населением устанавливались значительно более тесные контакты, чем предполагалось до сих пор³. Включение народного наименования месяца не могло, как справедливо отметил П. В. Эрнштедт, осуществляться путем декретирования. О документах, связанных с именем известного епископа Авраама, мы скажем ниже.

Но интерес рецензируемых изданий для византистов не исчерпывается данными, непосредственно содержащимися в документах византийского времени. С этой точки зрения заслуживают внимательного изучения и документы арабского времени. И хотя при комментировании текстов П. В. Эрнштедт ставит перед собой задачи главным образом филологического порядка, он всегда раскрывает с исключительной компетентностью и полнотой значение текстов как источников по социально-экономической и административной истории, выделяя то новое, что они дают исследователям в дополнение к изданным до войны греческим и коптским текстам.

Не вдаваясь в анализ всех опубликованных в рецензируемых изданиях текстов, мы ограничимся указанием в общих чертах на то, что может получить читатель в результате их исследования, останавливаясь подробнее только на более важных и интересных материалах.

Прежде всего, коптские тексты обогащают наши сведения по топографии, топонимике, ономастике, метрологии и т. д.

Органическое внедрение греческой терминологии в коптские тексты⁴, многие коптские юридические выражения, формулы, клаузулы, греческие параллели к которым П. В. Эрнштедт тщательно отмечает и комментирует⁵, известное, иногда значительное, сходство в структуре документов⁶ — все это не только показывает отбывательную живучесть «усвоенных до арабского времени навыков делового греческого языка»⁷

² См. П. В. Эрнштедт. Среднеперсидское в греческих и коптских папирусах. ВВ, XII, 1957, стр. 224—231.

³ Дополнительный свет на глубину проникновения персидского влияния в Египте в указанное время проливают пехлевийские папирусы, в том числе папирусы собрания ГМИИ, на желательность издания которых указал П. В. Эрнштедт («Среднеперсидское в греческих и коптских папирусах», стр. 230—231) и которые сейчас в основном изданы А. Г. Периханян (см. ВДИ, 1961, № 3, стр. 78—93). О месяце «даусати» см. J. D e s c h e r. A New Coptic Month. JEA, XLVI, 1960, p. 111—112.

⁴ См. указатели греческих слов, а также большую литературу, имеющуюся по данному вопросу.

⁵ Например КТГЭ, стр. 12, 13, 14, 20, 32 и т. д. (чуть ли не в каждом тексте). С той же тщательностью отмечаются и коптские формулы, впервые встречающиеся в рецензируемых изданиях.

⁶ Значение в этом плане коптских документов неоднократно подчеркивалось исследователями. См. литературу, приведенную А. А. Шиллером (A. A. Schiller. *καπτοκ and καπτοκίτε in the Coptic Texts. «Coptic Studies in Honor of Walter Ewing Crum»*. Boston, 1950, p. 177), и сводную работу А. Штейнвентера (A. S t e i n w e n t e r. *Das Recht der koptischen Urkunden*. München, 1955).

⁷ П. В. Эрнштедт. Два административных коптских письма арабского времени. ПС, вып. 4 (67), 1959, стр. 5.